

около 412 г., только усилили его пафос. Невозможно в течение двадцати лет выдерживать споры подобного рода, чтобы не допустить порой в пылу полемики крайних выражений. Неустанно отвечая на возражения, в которых отрицалась необходимость благодати, можно было иногда забыть о свободе воли, и наоборот. Тем не менее центральное положение Августина всегда остается неизменным и ясным: благодать необходима свободной воле человека для успешной борьбы с приступами желаний, извращенных грехом, чтобы иметь заслугу перед Богом. Без благодати Закон можно по-

103 2. Латинский платонизм IV века

ть; с ее помощью его можно исполнить. Таким образом, инициатива Бога — благо-ть предшествует в нас всякому действительному усилию к тому, чтобы подняться. Она, несомненно, рождается из веры, но сама вера есть благодать. Поэтому вера стоит впереди дел — не в том смысле, что она освобождает от необходимости исполнения добрых дел, но потому, что добрые дела и их ценность появляются от благодати, а не наоборот. С другой стороны, нельзя забывать, что благодать — это помощь, оказываемая Богом свободной воле человека; первая не устраняет последнюю, но сотрудничает с ней, восстанавливая действенный способ

ность свободной воли к благу, способность, которой лишил ее грех. Чтобы творить добро, требуются два условия: дар Бога, то есть благодать, и свобода воли. Без свободной воли не было бы и проблемы; без благодати свободная воля не пожелала бы блага, а если бы пожелала, то не смогла бы его совершить. Поэтому следствием благодати является неподавление воли, а превращение ее из злой, которой она стала, в добрую. Возможность употреблять во благо свободную волю (*liberum arbitrium*) и есть свобода (*libertas*). Способность делать зло неотделима от свободной воли, но способность его не делать

признак свободы; быть утвержденным в благодати до такой степени, чтобы оказать

ся не в состоянии делать зло, есть высшая степень свободы. Человек, в котором в наи

более полной мере царит благодать Христа,

самый свободный человек: истинная свобода — это служение Христу (*libertas vera est Christo servire*).

Эта полная свобода недоступна нам в этой жизни, но приближение к ней здесь — средство достичь ее после смерти. Внутренне отвернувшись от Бога и обратившись к телу, мы ее потеряли; отвернувшись от тела и обратившись к Богу, мы сможем ее обрести вновь. Падение было проявлением алчности, возвращение к Богу есть проявление Милосердия, которое есть любовь к тому, что единственно достойно любви. Выраженное

в понятиях познания обращение к Богу заключается в усилиях разума, который трудится над обращением от чувственного к умопостижаемому, то есть от науки к мудрости. «Низшим разумом» называют разум, который предается изучению чувственных предметов, меняющихся отражений Идей; «высшим разумом» называют тот же разум в его усилиях освободиться от чувственно-индивидуального и постепенно возвыситься до умственного созерцания Идей. Платон и Плотин знали, что такова цель, к которой следует стремиться; представляется даже, что порой они ее достигали в состоянии какого-то экстаза, длящегося не более мгновения. С тем большим основанием может ее достичь